Не прошло и часа, как вернулся Инициатор Скайуокер. Сидиус почувствовал его, но в кабинет не вошел. Через пару минут после этого мальчик ушел, видимо, получив что-то от миссис Меддион. Так продолжалось еще пару часов, и было совершенно очевидно, что мальчик нервничает из-за того, что пришел поговорить с канцлером.

Пока это было приемлемо, но Палпатин хотел исправить ситуацию.

Наконец настало время юному Скайуокеру уходить. Он почувствовал, как мальчик подошел к двери, и продолжил заниматься своими делами, пока его секретарь не вызвал его. "Канцлер, инициатор Скайуокер готов к отъезду. Не хотите ли вы увидеть его перед отъездом?"

"О, да, - ответил он, - конечно. Пожалуйста, пришлите его".

Ребенку потребовалось немного больше времени, чем следовало, но Палпатин сделал вид, что ничего не заметил.

"А, вот ты где, мой мальчик. Почему бы тебе не зайти и не поговорить со мной минутку, прежде чем ты уйдешь?"

Лицо мальчика оставалось безучастным, он поклонился и покачал головой. "Прошу простить меня, канцлер, но если я задержусь, то сам пропущу встречу. Я... просто хотел поблагодарить вас за эту возможность".

"Не за что", - тепло сказал Палпатин. "Можете хотя бы сказать, понравился ли вам день или вы чему-то научились?"

"Мне очень понравился сегодняшний день", - сказал мальчик, хотя по его виду этого нельзя было сказать. "Я был занят".

"Значит, тебе нравится быть занятым".

Небольшая пауза. "Да, сэр".

"Я буду иметь это в виду, но хочу, чтобы ты знал: ты здесь не для того, чтобы над тобой трудились до упаду. Вы можете не торопиться. Я хотел бы познакомиться с вами поближе, так что не будьте чужаком, когда будете здесь".

"Я буду... иметь это в виду, сэр. Разрешите откланяться?"

Палпатин склонил голову на одну сторону. Он не хотел отпускать этого мальчика, не получив ответов. "Вы были кем-то вроде хозяина до того, как попали к джедаям? Мне просто любопытно, как ты так хорошо говоришь".

Он увидел, как мальчик слегка напрягся. "Я... часто управлял магазином своего хозяина. Я постоянно общался с покупателями".

"И тогда ты научился говорить на основном языке?"

"Да, сэр. Сколько себя помню, мне приходилось знать и базовый, и хаттский, хотя хаттский - мой родной язык".

"Не могу поверить, что тебя так усердно учили, особенно в твоем возрасте", - тихо проворчал он. "Совершенно преступно. Я ужасно рад, что вас выбрали сюда".

"Я тоже, сэр", - машинально ответил мальчик. "Спасибо. Могу я идти?"

Если он так твердо решил уйти, Палпатин решил, что давить на него сейчас не лучший вариант.

"Конечно, конечно. Еще раз спасибо за твою тяжелую работу, Энакин. Увидимся на следующей неделе, да?"

"Да, конечно, канцлер", - ответил мальчик с безупречным поклоном, после чего повернулся и ушел. Палпатин несколько секунд смотрел вслед уходящему, не в силах сдержать ухмылку. Это будет забавно.

xXx

Энакин бежал из здания Сената. Точнее, не выбежал. Он спокойно спустился вниз, чтобы поймать воздушное такси, которое отвезло бы его и нескольких его товарищей по посвящению обратно в Храм. Однако он выбрал самый прямой путь и не стал ни перед кем останавливаться, накинув капюшон мантии на голову, а затем решительно зашагал к выходу. Если кто-то замечал его или окликал, он не обращал на них внимания, несмотря на то что был очень внимателен к окружающим.

Он не обратил внимания на других посвященных (к счастью, Хик'те среди них не было, видимо, у него был иной график работы посла, чем у Энакина) и спокойно сел сзади, сложив руки на мантии.

Спокойно выйдя из такси, он на мгновение приостановился и впервые с тех пор, как покинул кабинет канцлера, позволил себе задуматься и просто порадоваться тому, что рядом больше нет человека, угнетавшего его долгие годы. В Храме джедаев он не чувствовал себя в безопасности, но так было лучше. Сейчас ему приходилось цепляться за это "лучше", потому что иначе он разбился бы вдребезги... а он не мог себе этого позволить.

"Энакин?"

Бывший ситх моргнул и поднял глаза, чтобы увидеть Сири Тачи, стоящую перед ним с беспокойством. Он огляделся по сторонам - да, он не сходил с лестницы Храма джедаев.

"Что... ты здесь делаешь?" - спросил он.

Ее взгляд слегка опустился, как бы задаваясь вопросом, почему он это спросил. "Мы знаем, что встреча с вами в здании Сената была бы подозрительной. Но это не значит, что кто-то не может быть здесь, чтобы встретить вас и убедиться, что с вами все в порядке".

О. Что ж, в этом есть смысл.

Он поклонился. "Я в порядке, рыцарь Тачи. Ваша забота... ценна".

С этими словами он прошел мимо нее и вошел в храм.

"Куда ты идешь?" - спросила она, шагая рядом с ним.

"Мне нужно пропитание. Я хотел бы получить все, что смогу, прежде чем отправиться на беседу с мастером Ксио".

"Энакин, подожди". Рука на его плече остановила его. Первой мыслью было, что никто не должен к нему прикасаться, и ему стоило больших усилий не повернуться и...

Он моргнул и понял, куда ушли его мысли. Он отмахнулся от неприятной мысли. Неужели ему только что пришла в голову идея причинить Сири боль - а может, даже убить ее?

"Что такое?" - спросил он, как можно более безэмоциональным голосом.

Сири обеспокоенно нахмурила брови. "Энакин, что он с тобой сделал?"

Энакин слегка нахмурился. "Ничего".

Она выглядела весьма скептически. "Тогда почему ты так себя ведешь?"

"Как что?"

"Как будто...", - она сделала паузу и огляделась по сторонам, убеждаясь, что они одни. Ей пришлось подождать несколько мгновений, и это не могло не насторожить Энакина. "Как Вейдер".

Его глаза расширились, и он отступил от нее на шаг, как будто она дала ему пощечину, несмотря на то, что она произнесла эти слова мягким, обеспокоенным тоном. "Что?" - практически зашипел он, надеясь, что его лицо не слишком побледнело.

Она вздохнула и ущипнула себя за переносицу. "Я понимаю, что ты не собираешься убивать людей, и я сомневаюсь, что ты собираешься... - он старательно избегал думать о том, что ему только что пришло в голову, пока она продолжала, - но неужели ты думаешь, что Вейдер был только таким? За последние пару лет ты научился расслабляться и быть готовым, больше сосредоточился на развитии, чем на надевании маски. Ты был более открытым и честным как с собой, так и с окружающими, и... ты казался счастливее. А теперь все это как будто исчезло. Ваша поза стала жесткой и формальной, как будто вы собираетесь что-то представить или быть представленным - как будто вас тщательно изучают. Вы замечали, как вы прячете руки за спину или кладете их на бедра, когда расстроены? Вот и я заметил".

http://tl.rulate.ru/book/103419/3601773